

АФАНАСЬЕВА О. В.

БАКАЛАВР ТЕОЛОГИИ, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ГУК «ВЕТКОВСКИЙ МУЗЕЙ
СТАРООБРЯДЧЕСТВА И БЕЛОРУССКИХ ТРАДИЦИЙ ИМ. Ф.Г. ШКЛЯРОВА»

ПРОПОВЕДЬ ПОКАЯНИЯ КАК ЧАСТЬ МИССИИ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1943 Г. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИН СВЯЩ. АНАТОЛИЯ ЖУРАКОВСКОГО И АРХИМ. СПИРИДОНА КИСЛЯКОВА)

В связи с гонениями на церковь после революции 1917 г. возможностей для миссионерской деятельности Русской православной церкви осталось мало. Однако миссия продолжалась, хотя и в более сложных условиях. Свидетельством миру явились как жизнь и подвиг множества новомучеников и исповедников российских, так и общинно-братские движения, связанные, в первую очередь, с просвещением народа. Именно они и стали действенными формами миссии. С 1917–18 гг. в стране начался массовый духовный подъем, в церковь пришло много образованных людей, молодежи, стали создаваться религиозно-философские кружки, разнообразные курсы, общины и братства миссионерского и просветительского характера. Так, можно назвать православное Александро-Невское братство в Петроградской епархии, трудовые братства епископа-катехизатора Макария (Опоцкого), общины о. Сергия Мечева и архим. Сергия (Савельева), общины о. Анатолия Жураковского и архим. Спиридона Кислякова. Вся первая треть XX в. проходила под знаком возрождения православного общинно-братского движения. 1920-е гг. – это время активности в церкви мирян, и, прежде всего, интеллигенции. Хотя при этом в самом обществе роль образованных людей всё более ослабевает.

Деятельность общин и братств носила просветительский, благотворительный, богослужебный и покаянный характер. Покаяние в церкви всегда имеет не только личное, но и личностно-соборное значение. Церковь обращается и к отдельным личностям, и к целому народу, к его общей совести и ответственности за то, как он живет. «К тебе же, обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостью до смерти. «Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце мое» (Плач 2:11) при виде твоих тяжких страданий, предчувствии еще больших скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем Мы вас, православные люди, а горько каяться и молиться пред Господом», – взывал к народу патриарх Тихон [1, с. 66].

Для свящ. Анатолия Жураковского (1897-1937) примером служения Богу и Церкви стал архим. Спиридон Кисляков (1875-1930), который спас его от болезни и смерти, и с которым они вместе проповедовали по казармам и рабочим кварталам, а в феврале 1918 г., после обстрела Киева большевиками, организовывали помощь многочисленным пострадавшим: питанием, одеждой, уходом за детьми. О.Спиридон стал для своего друга и примером священнослужителя, связанного с Церковью всей своей жизнью, всей силой своей жертвенной личности. Лишь только такое служение могло преодолевать хаос смутной эпохи.

Архим. Спиридон Кисляков был основателем общины во имя Иисуса Сладчайшего в Киеве, которая состояла из рабочих, нищих, маргинальных людей, в том числе преступников. По соглашению с местными причтами община собиралась в разных храмах на службы и проповеди о.Спиридона. По свидетельству о. Анатолия Жураковского, архим. Спиридон Кисляков «возродил древний церковный идеал» в богослужении. В братстве Иисуса Сладчайшего литургия совершалась при открытых царских вратах, на что архим. Спиридон получил благословение патриарха Тихона, с чтением вслух «тайных» священнических молитв. Проповедь всегда касалась самых животрепещущих проблем. Архим. Спиридон призывал верующих к жертвенной любви ради Христа и новой жизни для всех людей земли: «Другими словами: таинство Евхаристии представляет из себя такое, возложенное Христом через нее, т.е. через Евхаристию, обязательство на всех христиан, причащающихся Тела и Крови Господа, по которому они должны всегда иметь в себе самих пламенную добровольную готовность умереть за Христа, за Его божественную жизнь, как за Царство Божие и новый завет, как новый строй божественной Христовой жизни на земле» [9, с. 65].

В 1920-е гг. под пастырским руководством свящ.Анатолия Жураковского рождается община, сестричество во имя св.Марии Магдалины и братство во имя св.Иоанна Златоуста. И эта община стала местом возрождения человека и его достоинства. О.Анатолия называли священником интеллигенции, пастырем людей, вкусивших знание. Знание в вере только способствуют проникновению в глубину истины христианства, лучшему исполнению своего призвания, изменению сознания и жизни. В слове при отпевании П.И.Морозова, заслуженного профессора оперативной хирургии о.Анатолий, обращаясь к людям, находящимся на разной ступени созревания веры, горячо свидетельствовал и обличал: «Покойный дожил до 80 лет и до последних дней своей жизни сохранил он пламенный интерес к своему делу, желание еще и еще работать для блага ближних. Откуда же черпал он запасы жизненной творческой энергии, откуда у таких людей, как покойный, этот неоскудеваемый нравственный энтузиазм, неослабевающее горение духа? За два дня до его кончины я пришел к нему ночью от имени Церкви, и вместе со мною в его комнату вошел Христос. И на мой вопрос о его вере он, осенивши себя широким крестом, отвечал мне: «Верую и исповедую... Вы, соблазненные вашим полужнанием, пытающиеся поставить ваш немощный рассудок на место мудрости тысячелетий, прислушайтесь к голосу, звучащему из гроба: верую и исповедую. Вы, сомневающиеся, колеблющиеся, стоящие на распутье, не знающие, в чем найти смысл жизни, точку опоры в страшной окружающей пустоте, вслушайтесь и вы в слова этого предсмертного завета: верую и исповедую. Такие люди, как покойный, учат не только со своих кафедр в аудиториях, они учат в жизни и самой жизнью.... Великая радость для нас, верующих, знать, что такие люди, как покойный, носители подлинной науки, бескорыстные в своем служении человечеству, – они с нами, в нашем уповании, в нашей вере» [5, с. 233-234].

Обесценивание самой человеческой жизни в эти годы заставляло людей осознавать свое одиночество и вопрошать о смысле бытия. О.Анатолия заботило, как говорить с человеком в этом современном ему мире,

как сохранить клятву верности идеалам перед лицом агрессивного мира, как что-то делать во имя этих идеалов. В эпохи перемен человек часто оказывался наедине с собственной слабостью. Но самое печальное, как считал свящ.Анатолий, что бессилие людей перед природными, историческими и другими процессами есть результат не только их онтологической греховности, но и нежелания подняться над ними, переродиться, достигать целостности [5, с. 213].

Свящ.Анатолий Жураковский до 1927 г. часто служил по приглашению в разных городских храмах, и во время его службы храмы были переполнены. В 1922 г. вышло постановление властей о закрытии в Киеве домовых церквей вблизи детских учреждений и первым закрыли храм Марии Магдалины. Тогда община собирается в здании Религиозно-философского общества, где по вторникам после вечернего богослужения о.Анатолий выступает с публичными тематическими проповедями, на которые приходят тысячи людей. Власти воспринимали его как опасного врага. В 1923 г. его арестовали с такой формулировкой: «За подрыв советской власти путем проповедей» [4,с. 63]. В этом же году из краснококшайской ссылки о. Анатолий писал, что для него община – это «большая, особая попытка по-новому, по-небывалому устроить не какой-то уголок в жизни, не какое-то «дело», но устроить саму жизнь во всём многообразии её проявлений» [3, с. 76]; «Жизнь в Церкви и Церковь в жизни всех – это должно стать нашей задачей» [4,с. 46]. Такая община не могла не быть вызовом миру, не привлекать к себе живые сердца людей.

Из воспоминаний дочери о.Алексея Глаголева М.А.Пальян-Глаголевой известно, что произошло частичное слияние общины о.Анатолия с общиной арх.Спиридона. В интеллигентную среду влились люди совершенно иной культуры, другого образа жизни, но, тем не менее, этот духовный сплав оказался реальным. При этом церковная норма в общинах о.Анатолия и архим. Спиридона восстанавливалась в т.ч. и в участии в таинстве покаяния. Покаяние человека могло произойти прямо во время богослужения при участии всего церковного собрания. Так, исповедь, которую проводил архим. Спиридон, часто происходила во всеуслышание. Иногда к архимандриту прямо перед выносом чаши подходил какой-нибудь опустившийся человек и признавался в совершенных преступлениях. Тогда о.Спиридон обращался к народу в храме с вопросом: отпустит ли такие грехи Бог? Такой живой образ служения приводил к религиозному подъему в рабочей среде. Так действовала сама атмосфера братства. Можно сказать, что и о. Анатолию, и архим. Спиридону на деле удалось осуществить тот идеал жизни церкви, при котором сама эта жизнь является миссией. И именно из внутренней силы благодати общей жизни во Христе, из своего опыта, братства и общины могли иметь решимость принести покаяние как принятие на себя ответственности за общество и за церковь.

Принципиально важным в принесении личного покаяния был для о. Анатолия Жураковского пример архим. Спиридона, его искренность и честность, решимость и мужественность. Этот опыт нашел отражение в сочинениях, изданных им в 1917 г. «Исповедь священника перед церковью» и в 1920 г. «Царь Христианский». Архим. Спиридона называли человеком действенной веры. Его религиозность была бескомпромиссной, малейшее отступление от евангельских призывов как в собственной, так и в общецерковной практике он воспринимал как личный грех. Недостатки церковнослужителей, как и всей церковной системы того периода, принимались им как личная боль и знак грядущего над страной суда. Его книга «Царь Христианский» построена в форме диалога бродяги АО с учениками, который излагает свое учение о Христе. Это были в расширенной форме мысли архим. Спиридона о его отношении к войне, государству и церкви, изложенные ранее в «Исповеди». В окончании «Исповеди» есть такие слова: «До сего дня я был самым величайшим врагом Христовым ... я решил подать свою исповедь Всероссийскому Церковному Собору с тем, чтобы перед ним покаяться и заявить ему, что я не могу больше верить в Бога, не могу больше верить в церковные догматы символа веры и т. д. без живой самоотреченной веры во все принципы евангельской жизни» [8]. В своей «Исповеди» архим. Спиридон отвергает и отрицает всякое внешнее только устройство жизни и признается: «С этого момента жизнь моя есть живой Христос. Он будет для меня самым основным живым центром в моей личной жизни» [8]. В книге «Царь Христианский» архим. Спиридон разделяет ответственность за современную жизнь в церкви: «Ученики мои, теперь мы с вами закончили свой критический анализ по отношению человеческого элемента церковной сущности. После сего анализа я чувствую, как глухое рыдание подкатывается к моему горлу. Мне становится до глубины души страшно и больно за современную, совершенно обмирщенную церковь Христову, и я тотчас же готов плакать о ней» [9, с. 51] и называет путем спасения человека в мире распространение жизни с Богом Его учениками: «Когда ученики Христа, живущие жизнью Господа, спасают других от тьмы диавольского зла и всякого человеческого греха и всячески прилагают и тратят свои усилия к тому, чтобы распространить и на них жизнь Господа, и через свою собственную Христову жизнь стремятся ввести и их в жизнь Господа, то этим ученики Господа способствуют и содействуют самому распространению жизни Спасителя по всей вселенной, – это и есть наступательная сторона закона Христовой жизни, как непрерывное святое творчество одного добра без исключения всем людям и даже всей твари, ради распространения жизни Господа на земле» [9, с. 37]. Архим. Спиридон приходит к тому, что должно измениться само церковное общество, что сами христиане не знают Христа и нуждаются в проповеди о Нем. Он понимает, что полноценная миссия возможна из полноценной жизни церкви.

В 20-30-е гг. XX в. именно проповедь, в т.ч и проповедь покаяния, становится центральным моментом каждого богослужения, при том, что служение проповедью часто осуществляется с риском и опасностью для жизни проповедующего. Статья Анатолия Жураковского о слове, опубликованная в 1918 г. в одноименной газете, призывала верующих ответственно относиться к слову и тем самым поднять его цену: «Именно слово и именно в наши дни более всего измельчало, опошлилось, потеряло свой религиозный, вечный смысл. Оскудение нашей жизни особенно сказалось в оскудении нашего слова, устного и печатного... Нужно, чтобы зазвучало наконец такое слово, серьезное и значительное слово о Христе и о Его забытой миром правде... Это будет началом, первым шагом христианизации нашей жизни» [6]. Автор статьи считает, что лишь при

наличии активного христианского сообщества, организованного в общину или братство, могут появиться новые формы жизни, что в будущем Россия может обновиться, лишь, когда христиане будут освящать мир евангельским образом жизни. Среди смятения, которое охватило в годы революции русских людей, он видел единственный надежный ориентир – Иисуса Христа.

Свящ. Анатолий также побуждает церковное собрание к активному принесению покаяния, к деятельной вере: «Ну а тысячи, миллионы, которые ушли в далекие края, они где? Они вас не беспокоят? Те, которые даже на заутреню не приходят. Наши сестры, братья, наши дети, всех их мы потеряли, они где?» [5, с. 237]; «Если Бог судил нам быть свидетелями великих скорбей, то потому, что мы соучастники, несущие ответственность за все, что видим» [5, с. 283]. Он говорит о том, что ответственность за унижение достоинства человека и церкви несут все христиане, которые искали в религии утешения, не проявляя ревности о доме Божиим, в результате чего «Церковь не может...уничтожиться, народ же может погибнуть, может быть отвергнут Богом», потому что сам отверг святыню [5, с. 283].

Из внутреннего уклада жизни общин рождались и дела покаяния: привычными и постоянными становятся благотворительные сборы средств для бедных, передача одежды и продуктов заключенным в тюрьмы. В тюрьмы передавали всё необходимое, не различая уголовников, политических, страдавших за веру и т.д., противопоставляя жестокости и лицемерию политического режима братство и личность Христа, Который всегда жертвует Собою во имя любви.

Общая жизнь, богослужение, благотворительность, помощь преследуемым, просветительная работа братств с целью возрождения ценности человека и церкви в подлинном значении слова стали в XX в., остаются и сейчас, по-настоящему христианской альтернативой тоталитарному и индивидуализированному, потребительскому, пути развития общества. Общины и братства стремятся к возрождению христианской жизни на евангельских основаниях, а значит, и к возрождению миссии через покаяние пред лицом всего мира за грехи церкви, за грехи народа. Большое значение и сегодня имеет жизненный пример, которым для нас становятся как сами личности свящ. Анатолия Жураковского и архим. Спиридона Кислякова, так и опекаемые ими общины и братства.

Литература:

1. *В минуту гнева Божия... Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона.* – М.: Православ. Свято-Тихонов. Гуманитар. ун-т, 2009. – 296 с.
2. *Духовные движения в Народе Божьем: история и современность: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 2–4 октября 2002 г.).* – М., 2003. – 376 с.
3. *Жураковский Анатолий. Материалы к житию.* Париж: УМСА – Press, 1984. – 228 с.
4. *Жураковский Анатолий, свящ. Мы должны все претерпеть ради Христа: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве.* – М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2008. – 348 с.
5. *Жураковский Анатолий, свящ. Мы спасаемся Его жизнью. Проповеди 1921–1930гг. Статьи.* – К.: Дух і літера, 2012. – 384 с.
6. *Жураковский А. Слово // Слово: Ежедневная церковно-общественная, политическая и литературная газета.* Киев, 1918.
7. *Мироносицы в эпоху ГУЛАГа: Сборник / Сост. и коммент. П.Г.Проценко.* Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2004. – 608с.
8. *Образ и подобие.* № 2 (2), 1993.- С. 16-25
9. *Спиридон (Кисляков), архим. Царь Христианский.* К., 1920. – 89 с.
10. *Материалы с интернет-ресурсов:* <http://krotov.info/history/20/1920/zhurakovsky3.htm>. <http://true-orthodox.narod.ru/library/story/report.html> <http://ekaterina.org.ua/pages/zhurakovsky.html>

ЛОЖКОВА Г. В.

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО БОГОСЛОВСКИМ
КОЛЛЕДЖЕМ Свято-Филаретовского православно-христианского
ИНСТИТУТА

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ О. ВИТАЛИЯ БОРОВОГО В БЕЛОРУССИИ В 1940-50-Е ГГ.

Протопресвитера Виталия Борового часто называют знаковой фигурой в церковной истории прошлого столетия, в которую он вошел как выдающийся богослов и проповедник, пастырь, церковный деятель, активный участник движения за единство христиан. Он известен в мире как постоянный представитель от РПЦ на II Ватиканском соборе, настоятель патриаршего Богоявленского собора, доктор богословия ряда крупных духовных учебных заведений.

Будущий протопресвитер Виталий Боровой родился 18 января 1916 г. в Белоруссии в с.Нестеровка Борисовского уезда Минской губернии, ныне Докшицкий район Витебской области, в бедной белорусской крестьянской семье. Сын неграмотных родителей, Михаила и Христины, он рано проявил ярко выраженную склонность к учению и блестящие способности. После окончания 7-классной народной польской школы по благословению и ходатайству местного священника Евстафия Недельского он поступил в 4-й класс Виленской Духовной семинарии, которую закончил не просто первым учеником класса, а учеником высшей категории с аттестатом зрелости, который давал ему право поступления на любой факультет любого высшего учебного заведения Польши. Причем, его успеваемость, также как в свое время успеваемость профессора В.В.Болотова, была оценена над принятой тогда нумерацией. Известно, что при оглашении разрядного списка выпускников ректор семинарии сказал, что в начале нужно назвать фамилию Борового, затем подвести черту и только после этого уже перечислять по разрядам остальных выпускников. В 1936 г. Виталий Боровой становится студентом богословского факультета Варшавского университета, где учился у таких известных ученых как